

Современная сказка

Жил был Визирь. Но не тот, что у шахов-падишахов на побегушках да в советчиках, а тот, что сам главным падишахом в медицинском высшем учебном заведении в одном заморском городе был. То есть, ректором числился. А Визирь – это у него фамилия такая смешная была. Ну, тут, понятное дело, не его вина, таким папа с мамой родили. А вот кем он стал – уже без особенностей характера не обошлось. И был наш Визирь хоть и главным начальником в своём маленьком царстве, но и сам у всяких там «советчиков» на зарплате состоял. И слушался, и подчинялся. Времена такие были. Хоть и не для всех. Падишахом он был так себе, да и человечиско неприметный, а врач – так вообще: забыл, что это такое – людей лечить – от забот канцелярских да начальственных.

А остался он в памяти народной лишь тем, что везде и всегда, когда нужно и не нужно, по делу и без дела, в болезни и здравии любил повторять фразу о том, что пока он ректор, в смысле главный медицинский падишах, в его заведении высшем ни один представитель одной нетитульной нации нехорошей учиться не будет.

Уж как только мамочки детей этих нетитульных не пытались своих чад в престижный институт пристроить, какие только подношения и дары не приносили, на какие только ухищрения по смене национальной принадлежности не умудрялись – только всё без пользы. Непреклонен был Визирь наш в нелюбви своей неразумной и странной. Квоту в один процент соблюдать приходилось, конечно. Но, очень скрепя сердце и зубы стиснув.

И была у Визиря дочка единственная. Красавица и умница, каких свет не видывал. И душа светлая, и сердце доброе, и умом не обижена. И училась на врача усердно и добросовестно. А тут нежданно-негаданно время подошло для дочери женительное. И такое началось! Какие только рыцари не пытались добиться её расположения, на каких только белых и вороных конях-машинах не подъезжали, какие только сыновья других падишахов к ней не сватались, - ни к кому не лежало сердце красавицы. А полюбила она всем сердцем парня обычного. Но умного. А ещё доброго и честного, с чувством юмора и мужской надёжностью. Вот только незадача одна оказалась: не виделся он Визирю-падишаху зятем совсем ни капельки. Ни положением безродным, ни взглядами независимыми, ни должным пиететом к папеньке не отличался. А главная неприятность была, как назло, такая, что происхождение он имел нехорошее. Из той самой нетитульной нации мальчик был, которую так не любил Визирь наш. Можно сказать, на дух не переносил.

Долго ли, коротко ли сказка сказывается, только сильная оказалась любовь у молодых. Сильнее всех угроз и немилостей отца влиятельного. Крепче уговоров и обещаний слуг придворных зависимых. Отважнее страха перед будущим неопределённым в больнице захолустной периферической. Любовь – она такая оказывается не только в сказках бывает, но и в жизни встречается.

И поженились молодые безденежно, и зажили счастливо в общежитии неустроенном, и работать пришлось мужу молодому санитаром в больнице ночами бессонными, чтобы семью прокормить едой бесхитростной.

А ещё учились оба хорошо, вопреки козням и каверзам людишек Визиря

подчинённых. Не мог простить он дочери послушания воли своей, не принимала душа его неприкаянная происхождения зятя своего нехорошего.

И поехали молодые после окончания института медицинского в глушь далёкую, деревню Б-гом забытую, в больницу маленькую неперспективную. Работали там они специалистами молодыми старательно, и любили их люди простые за знания врачебные хорошие и доброту обычную человеческую.

Огромное счастье пришло нежданное-негаданное в семью их счастливую: девочка, дочка, солнышко ненаглядное. Глаз не оторвать, какая прелестница. Пухленькая, сладенькая, улыбчивая.

Вот только Визирь знать ничего не хочет ни про дочь свою непослушную, ни про внучку, на половину не его нации. Не признал он свою кровинушку полу-родную, не смог переступить через гордыню свою титульную. «Не хочу видеть её и всё!», – сказал он по-падишахски, как отрезал, – «не признаю и помогать не стану!»

Но пришли в страну заморскую нежданно-негаданно времена новые, непривычные, смутные. Поменялись все шахи-падишахи главные да второстепенные по всем королевствам. Жизнь настала тяжёлая, несытная, невесёлая.

Да только наш Визирь и тут ко двору пришёлся, остался он главным падишахом в медицинском институте своём высшем. И в новые времена смутные нужна оказалась нелюбовь его к нации нетитульной. Пуще прежнего прилагал силы он невиданные, чтобы ни одного иноверца ненавистного не просочилось во врачи будущие. Так и жил. Одинок.

Но была на свете страна одна ещё более заморская. Далёкая и совсем маленькая. Да только такая сильная, что решила она всех своих людей по миру разбросанных собрать и жизнь им дать хорошую, счастливую. Страна эта чудно так называлась: Израиль. И слово странное, и на языке говорили там тяжёлом, непонятном, да и находилась она далеко за морями синими.

Долго раздумывали молодые над судьбой своею непростой, и решили они отправиться за семь морей в страну дальнюю Израиль. Может сердце позвало, а может душа. Пришли они на поклон к Визирю-отцу благословения просить в дорогу дальнюю. Выслушал он, рассердился несказанно, расстроился, да так сильно, что в тот же момент удар его и хватил. Удар плохой, паралитический. Лежит Визирь – падишах когда-то всемогущий – сказать ничего не может, только глазами сверкает злобно и бессильно, да мычит что-то бессвязное. Набежали врачи известные со всего падишахского царства, колдовать-лечить начали, таблетки-примочки всякие выписывать. Да только не лучше Визирю нашему, пуще прежнего покидают силы его бывшие. Рука левая не двигается, да и нога тоже. Так и ушли врачи известные ни с чем и не солоно хлебавши.

А дочка с мужем-инородцем подумали-подумали хорошенечко, обсудили всё и решили взять отца беспомощного, да никому ненужного с собой в страну неизвестную заморскую, чтобы ухаживать да приглядывать за ним по долгу своему дочернему. Быстро сказка сказывается, да долго история продолжается. Приехали молодые с дочерью малою да отцом болезненным в страну чудную, обетованную. Много трудностей хлебнуть пришлось в начале пути тягостного на месте новом, неизведанном. Но усердием особым да старанием, а ещё талантами

своими умственными добились они успехов немалых и стали врачами добрыми, на всю страну свою новую известными.

А Визирь наш (не поверите!) выздоравливать начал. Его врачи простые местные осмотрели, лечение назначили, процедуры всякие. Особенно, говорят, добрее надо быть, и с внучкой, на зятя как две капли воды лицом похожей, времени побольше проводить. А ещё язык тарабарский учить – это для выздоровления мозга ой как важно!

Сидел наш Визирь день нахмуренный, сидел неделю злобный, сидел месяц на весь мир обиженный, а потом внучку свою позвал, посмотрел на неё жалостливо, по голове погладил рукою здоровою правою, и заплакал по-стариковски беззвучно и благостно. Как вроде покаялся да прощения попросил. С того дня и здоровье его на поправку пошло, и рука левая стала лучше двигаться, да и нога тоже.

Так и живут. Дочка с мужем всё на работе больше трудятся, а Визирь дома сидит, обеды бесхитростные готовит, да за внучкой любимую глядит, души в ней не чаёт. А то, что на зятя она похожа и на всех его соплеменников, так это ничего, добрым зять человеком оказался для Визиря неожиданно. Нет, это не любовь была, конечно, но и ненависть прошла окончательно. Да и другие соплеменники зятя тоже совсем не страшные, в основном хорошие люди даже оказались. Приятные в общении, да и не злобные. И зажили они всей семьёй, позабыв обиды старые, счастливо и дружно, в любви и согласии.

А мораль у сказки простая: не по происхождению судить человека надо, а по способностям и делам его, доброте и качествам душевным. Тогда и тебе самому воздастся. Вот так.

Будьте здоровы и счастливы.

***Ваш
доктор Шаевич***

Наша редакция поздравляет Геннадия Шаевича с публикацией его рассказа «Скальпель» в литературном журнале «Берлин. Берега» (№1/2021). Мы от всей души желаем ему творческих успехов и вдохновения!

Коллектив ИЦ «Глобус»